

Глава 17.

Министр был растерян, но в то же время он был очень пьян. За последнюю неделю Альбус Дамблдор сообщил ему, что Питер Петтигрю жив и находится на свободе, подставив Сириуса Блэка. Альбус настоял на надлежащем суде с применением веритасерума, и Министр был вынужден освободить Сириуса Блэка со снятием судимости. Это было жестоко. Нападки со стороны "Ежедневного пророка" были жестокими в течение последних семи дней - неважно, что в то время министром была Миллисент Бэгнолд.

А теперь еще и это дело с Наследником Слизерина. Хорошо только то, что все это произошло в Хогвартсе, а он знал, что Альбус не умеет держать все в тайне. Но все было ясно. Волдеморт тянулся отовсюду, пытаясь вернуться в царство живых. И он видел, как Люциус пытался проклясть Поттера на его глазах, сразу после вполне законного увольнения его домовика-эльфа.

Даже если бы Поппи не целовала его в ухо и не тащила в комнату в гостинице Розмерты, он уже решил удовлетворить просьбу Дамблдора о снятии Метки с Поттера и мисс Грейнджер.

~oOo~

В отличие от большинства британских волшебников и даже большинства маглорожденных, Северус был весьма сведущ во многих маггловских областях. В конце концов, он был не просто мастером зелий, он был шпионом. Отвернувшись от Темной стороны, он с головой ушел в работу, чтобы забыть ужасы своего прошлого. И каждый час, который он тратил на преподавание зелий, он тратил час на изучение маггловского мира, чтобы быть полезным Ордену.

Все они знали, что возвращение Волдеморта - лишь вопрос времени. И им нужен был кто-то, кто мог бы собирать сведения и проводить операции в мире маглов. Северус посвятил свою жизнь Ордену после убийства Лили. Но он знал, что этого никогда не будет достаточно, чтобы стереть ее кровь со своих рук. Теперь у него была возможность начать возвращать кровный долг, правильная мотивация для этого и средства.

Северус немедленно принялся за работу, используя магию для вторжения в маггловские компьютерные сети и обновления информации, чтобы создать электронные следы и отпечатки пальцев, которые привели бы прямо к настольному компьютеру Вернона Дурслей, его ноутбукам и мобильным устройствам.

Он изучил их финансовые записи и определил, что Петуния и Дадли по-прежнему будут получать значительный, хотя и скромный, ежемесячный доход от трастового фонда поместья Эвансов. Северус решил, что если Гарри придется проводить в этом доме хотя бы одну неделю в году, то его можно попросить выделить часть средств из хранилища Поттеров. Северус знал, что у Гарри не будет никаких проблем с тем, чтобы поделиться тем, что у него есть, как только ему все объяснят.

Наконец, поздно вечером в воскресенье Северус завершил все необходимые приготовления.

Когда Дурсли вернулись домой утром, они обнаружили, что в их дом ворвался целый рой маггловских органов власти и конфисковал все компьютеры Вернона Дурсли и детскую порнографию - изображения маленьких детей, которых растлевали и избивали взрослые. Среди них они найдут все тайные снимки, которые Вернон сделал с Гарри в различных стадиях раздевания в течение многих лет после того, как Вернон избивал его. Они также найдут все имена и ip-адреса людей, с которыми он делился фотографиями Гарри.

Вернон Дурсли никогда больше не увидит тюремную стену снаружи.

Северус знал, что Гарри будет больно узнать, насколько сильным было насилие. Но это нужно было сделать. Гарри знал только то, что его избивали. Он не знал, что изображения его избитого тела распространяются среди других маглов-психопатов его извращенным дядей. Петунья и Дадли тоже не знали.

Северус был обязан Лили Эванс своей жизнью. Как бы он ни относился к Петунии, но она была сестрой Лили. Она ужасно страдала, Гарри ужасно страдал, и Северус сделает все возможное, чтобы защитить Эвансов от повторения ужасных страданий.

Даже если это означало магическое изобретение всех изображений и электронных путей, которые могли бы упрятать Вернона за решетку на всю жизнь. Если бы Дамблдор хотел, чтобы всё прошло чисто, он бы прошёл через Министерство и попросил отсрочку. Теперь Северус понял, что Дамблдор планировал именно такой исход.

~oOo~

В воскресенье утром Гарри и Гермиона завтракали в своем любимом месте под ивой у озера. Они оба размышляли о предстоящей встрече с директором в три часа дня. Гермиона выглядела особенно обеспокоенной. Ее глаза наполнились слезами, уши и хвост поникли. Гарри встревожился.

— Что случилось, Гермиона?

— Гарри... я... я не знаю, что делать. Я... я еще не сказала родителям, что я наполовину кошка.

Гарри выглядел потрясенным.

— Ты серьезно? Почему нет? Прошло уже больше месяца. Сейчас уже февраль.

— Я знаю, Гарри! Я просто напугана. Я не могу вернуться в магловский мир в таком виде. Что скажут мои родители? Что я буду делать? Вспомни, как плохо было поначалу, когда я пыталась освоиться здесь. Я никогда больше не смогу вернуться в магловский мир... Разве что в японских стриптиз-клубах. — Гермиона слезливо фыркнула, вспомнив образ "спутницы" профессора Локхарта - Нэко.

Гарри и сам задавался этим вопросом. Но он думал, что Гермиона уже все уладила со своими родителями. Теперь он начал беспокоиться. Гарри было все равно, что сказал Дамблдор насчет того, чтобы остаться у Дурслей, он не собирался оставлять Гермиону на произвол судьбы, ведьму-кошку одну в маггловском мире.

Гарри не мог представить, что у Гермионы жестокие родители. Ему было интересно, как тяжело они воспримут эту новость. Он надеялся, что они не будут сердиться на Гермиону и не заберут ее из Хогвартса. Но что бы они ни решили, Гарри твердо решил, что найдет способ остаться с ней.